

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 6

<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

23 октября 2022 года

Дело № А56-90158/2021/сд.1

Резолютивная часть определения объявлена 11 октября 2022 года. Полный текст определения изготовлен 23 октября 2022 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе судьи Калайджяна А.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарём Мазуренко И.А.

рассмотрев в судебном заседании заявление акционерного общества «Столичная Вагоноремонтная Компания»

об оспаривании сделок должника

ответчик: Беляев Алексей Владимирович

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества ограниченной ответственностью «ПКФ Основа» (местонахождения (адрес): 191040, г. Санкт-Петербург, пр. Лиговский, д. 72, лит. А, пом. 2Н, оф.3; ИНН 7842120407)

при участии: конкурсного управляющего Клименко В.В. (лично), иные лица, участвующие в споре, не явились;

у с т а н о в и л :

05.10.2021 (отправлено по почте 23.09.2021) акционерное общество "Объединенная компания «Столичная Вагоноремонтная Компания» (далее – заявитель, кредитор) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «ПКФ Основа» (далее – должник, ООО «ПКФ Основа») несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 12.10.2021 указанное заявление принято к производству.

Частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон №127-ФЗ, Закон о банкротстве) установлено, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства)

Решением арбитражного суда от 26.11.2021 (резолютивная часть которого объявлена 23.11.2021) в отношении должника введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Клименко Валентин Васильевич.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 04.12.2021 №221.

06.04.2022 через систему электронного документооборота «Мой Арбитр» в арбитражный суд поступило заявление акционерного общества «Столичная

Вагоноремонтная Компания» о признании недействительными сделками платежи, совершенные должником в пользу Беляева Алексея Владимировича за период с 16.09.2019 по 20.03.2020 на общую сумму 1 996 000,00 руб.; о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ответчика указанной суммы в конкурсную массу должника; о взыскании с ответчика в конкурсную массу должника 241 668,41 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Конкурсным управляющим представлен отзыв на заявление кредитора, согласно которому поддерживает его позицию относительно недействительности сделок.

Конкурсный управляющий обеспечил свою явку в судебное заседание, заявление кредитора об оспаривании сделок должника поддержал.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания в соответствии со статьей 123 АПК РФ, явку представителей в судебное заседание не обеспечили, что не является препятствием для рассмотрения заявления в их отсутствие (часть 3 статьи 156 АПК РФ).

Сведения о времени и месте судебного заседания своевременно размещены в Картотеке арбитражных дел на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации и на официальном сайте Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Арбитражный суд, исследовав материалы дела и оценив представленные лицами, участвующими в деле, доказательства, установил следующее.

Как указал кредитор, Должником, с 16.09.2019 по 20.03.2020 в пользу Беляева А.В. были совершены платежи на общую сумму 1 996 000 руб., с назначением «Командировочные».

Кредитор полагает, что имеются основания для признания указанных сделок недействительными в соответствии положениями статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Как следует из части 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Частью 1 статьи 167 ГК РФ предусмотрено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пунктах 1, 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору,

передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

АО «СВРК» (далее - Заявитель) является мажоритарным кредитором должника, сумма его требований превышает 99% от общей суммы заявленных в реестр требований кредиторов, в связи с чем суд подтверждает правомочность подачи им рассматриваемого заявления.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При этом, в пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего. Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Пунктом 8 названного Постановления предусмотрено, что неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

По смыслу статьи 61.2 Закона о банкротстве и приведенных разъяснений обстоятельства, указанные в названной статье в качестве признаков подозрительных сделок, свидетельствуют о совершении таких сделок в целях причинения ущерба должнику и его кредиторам. В частности, по общему правилу о наличии такой цели при совершении сделки свидетельствует совершение сделки по существенно заниженной цене или на иных явно невыгодных условиях.

Таким образом, для признания сделки недействительной применительно к основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсным управляющим должны быть представлены доказательства неравноценности и явной убыточности сделки для должника.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Заявление о признании Должника несостоятельным (банкротом) принято к производству 12.10.2021. Спорные платежи производились в период 16.09.2019 по 20.03.2020, то есть в пределах срока, установленного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно пункту 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 63 от 23.12.2010 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Пленум ВАС РФ N 63), для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов, в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие

привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет этого имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а/ на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества, б/ имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах третьем и тридцать четвертым статьи 2 Закона о банкротстве.

В момент совершения спорных сделок у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед АО «СВРК», возникшие из договоров поставки № 02/2019-П от 11.03.2019 и № 04/2019-П от 03.04.2019, которые впоследствии были взысканы с должника на основании решения Арбитражного суда города Москвы от 21.04.2021 по делу А40-5822/2021 и включены в реестр требований кредиторов должника.

При этом в письме № 16/09-2 от 16.09.2019 бывший генеральный директор и единственный участник должника Моханов Максим Юрьевич подтвердил наличие у должника задолженности и указал, что им планируется её полное погашение до 01.11.2019, однако, в действительности задолженность погашена не была.

Таким образом признаки неплатежеспособности возникли у должника не позднее 13.09.2019.

Кроме того, в соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013 нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается совокупность физических и (или) юридических лиц, соответствующих следующему признаку: хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или юридическое лицо имеет в силу своего участия в хозяйственном обществе более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Ответчик формальным образом не являясь участником, либо работником должника, тем не менее, после возникновения у последнего признаков неплатежеспособности, получал от него денежные средства в качестве командировочных, что свидетельствует о получении им финансовой выгоды от должника.

Кроме того, сам ответчик в письме № 02/09-1 от 02.09.2019, направляемых в адрес АО «СВРК», прямо указал, что он является бенефициаром должника.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца двадцать шестого статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, не доступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Каких-либо оправдательных документов и правового основания перечисления ответчику денежных средств в значительном объеме в качестве командировочных ответчик не представил. В данной связи у суда имеются основания полагать, что сделка совершена в нетипичных условиях, при которых Беляев А.В. имел свободный доступ к средствам должника.

Таким образом, ответчику объективно могло быть известно о финансовом состоянии Должника, а также о своей цели и выраженном намерении причинить вред кредиторам должника путём вывода его ликвидных активов.

Полученная от банка выписка по расчетному счету ООО «ПКФ Основа» сведений о встречном предоставлении в ответ на перечисленные Беляеву А.В. денежные средства не содержит, что свидетельствует о том, что данные сделки были совершены безвозмездно. Данные действия противоречат основополагающим элементам гражданского оборота, так как согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 575 ГК РФ безвозмездная передача имущества (дарение) в отношениях между коммерческими организациями не допускается. Подтверждение несения расходов денежных средств, полученных Беляевым А.В., на хозяйственные нужды общества также не представлены.

С учетом заинтересованности сторон спорных сделок, при отсутствии доказательств использования денежных средств на хозяйственные нужды компании и какого-либо встречного предоставления, единственной возможной причиной их совершения являлось намерение неосновательного обогащения за счёт подконтрольного общества. При этом должник в результате совершения спорных платежей не получил никакой материальной выгоды.

В соответствии со статьей 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Поскольку сделки не несут для должника какой-либо экономической целесообразности, совершены в пользу заинтересованного лица на момент наличия у признаков неплатежеспособности в условиях отсутствия какого-либо встречного предоставления, то в данном случае суд приходит к выводу о том, что спорные платежи

направлены исключительно на причинение имущественного вреда конкурсным кредиторам общества, поскольку из конкурсной массы выбыли денежные средства на значительную сумму.

При указанных обстоятельствах требование конкурсного управляющего о признании недействительными платежей, совершенных в пользу Беляева А.В. на общую сумму 1 996 000,00 руб., при наличии квалифицирующих признаков недействительности в соответствии с положениями пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, подлежит удовлетворению.

Пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве установлено, что все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Судом первой инстанции применяются последствия недействительности сделок в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу должника денежных средств в размере 1 996 000,00 руб.

Принимая во внимание положения статьей 110, 112 АПК РФ, с ответчика в пользу кредитора подлежат взысканию расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 000,00 руб.

Вместе с тем как указал кредитор, с даты совершения оспоренных платежей ответчик осуществлял пользование чужими денежными средствами.

В соответствии со статьей 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Частью 3 указанной статьи также установлено, что проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Исходя из правовой позиции, выраженной в пункте 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскании процентов до момента фактического исполнения обязательства (часть 3 статьи 395 ГК РФ).

Кредитором предоставлен расчет процентов за пользование чужими денежными средствами, согласно которому их размер на сумму 1 996 000,00 руб. составил 241 668,41 руб. Предложенный конкурсным управляющим расчёт процентов арбитражным судом проверен, признается арифметически верным и обоснованным по праву, в связи с чем с ответчика в конкурсную массу должника также подлежит взысканию сумма в размере 241 668,41 руб.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.6, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 112, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

определил:

признать недействительными сделками платежи, совершенные обществом ограниченной ответственностью «ПКФ Основа» в период с 16.09.2019 по 20.03.2020 в пользу Беляева Алексея Владимировича в общем размере 1 996 000,00 руб.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Беляева Алексея Владимировича в конкурсную массу общества ограниченной ответственностью «ПКФ Основа» денежные средства в размере 1 996 000,00 руб., а также 241 668,41 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Взыскать с Беляева Алексея Владимировича в пользу акционерного общества «Столичная Вагоноремонтная Компания» 6 000,00 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в срок, не превышающий десяти дней со дня его вынесения.

Судья

А.А. Калайджян

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 22.12.2021 6:16:41
Кому выдана Калайджян Андроник Ашотович